

7366. V. 13.

372-2-84.

18408.

21114

0

60
272

АЗІАТСКИХЪ НАРОДАХЪ,

ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССИИ.

ПУТЕШЕСТВОВАВШАГО

съ 1824 по 1835 годъ,

А. ПАВЛОВА.

Санктпетербургъ.

1841.

~~ДИАГ~~
~~ДИАГ~~

372 - 2 - 84.

0

АЗІЯТСКИХЪ НАРОДАХЪ,

~~М 160~~
~~272~~ ф ~~1-60~~
~~6075~~

ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССИИ.

ПУТЕШЕСТВОВАВШАГО

съ 1824 по 1835 годъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Х. ГИЦА.

1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 22 Октября 1841 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Удовлетворять любопытство новыми предметами есть пища для ума и сердца. Мы ее приобрѣтаемъ въ различныхъ отрасляхъ науки посредствомъ опытовъ и наблюдений.

По моему мнѣнію нѣть ничего занимательнѣе, какъ видѣть разноплеменные народы, узнать ихъ характеръ, привычки, склонности, вѣроисповѣданіе, образъ домашней жизни, способы пропитанія и приобрѣтаемая отъ промышленности выгоды; вникнуть въ ихъ умственныя способности и сравнивъ съ прочими народами постигнуть главное между ими различіе въ нравственномъ отношеніи. Для этой благонамѣренной цѣли употребилъ я

почти одиннадцать лѣтъ, начавъ путешествіе мое съ 1824 и окончивъ его въ 1835.

Описавъ подвластныя Россійскому скіпетру покоренные и добровольно поселившіяся разновѣрческія націи, я осмѣливаюсь удостовѣрить любителей чтенія, что въ моемъ одиннадцатилѣтнемъ трудѣ не найдутъ они никакихъ упущеній, относительно статистическихъ предметовъ, и что я по мѣрѣ способностей моихъ и приобрѣтенныхъ познаній написалъ ихъ не по ученой системѣ съ книгъ, а изъ собственныхъ наблюдений и опытовъ, желая доказать, что этотъ легчайшій способъ скорѣе удовлетворить любопытство читателей и ознакомить ихъ съ тѣми предметами, которые не возможно было видѣть людямъ, занимающимся одною теоріею.

Я увѣренъ въ благоразуміи и разсудительности многихъ лицъ, что они не упрекнутъ меня въ молчаніи моемъ и о историческихъ событияхъ, которымъ подвергались предки описываемыхъ мною народовъ потому, что такого рода выводы относятся непосредственно къ

подлинной Исторіц, но не къ статистикѣ, и
изслѣдованіе мое о нихъ болѣе бы помрачило
мой трудъ, нежели усилило блескъ его. Вся-
кой описываемой предметъ должно основать-
на существѣ его и уклонять отъ него при-
мѣси, обезображивающія достоинство.

О АРМЯНАХЪ.

Армяне живутъ въ Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, Грузіи, въ Нахачеванѣ и Армянской области.

Астраханскихъ Армянъ считаются около 20-ти тысячъ. Они Армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія. Имѣютъ въ городѣ каменный соборъ, 2-е деревянныя и одну каменную церковь. До 1780-го года всѣ они жили въ деревянныхъ домахъ; но некоторые изъ нихъ, съ увеличеніемъ состоянія, построили каменные по Европейской Архитектурѣ. Главное ихъ занятіе состоится въ размноженіи виноградныхъ садовъ и тутовыхъ деревъ, листьями коихъ въ особоустроенныхъ шалашахъ прокармливаются они червей, свивающихся имъ шелковые пузырьки. Собираемый съ нихъ въ большемъ количествѣ сырецъ обрабатываются они на фабрикахъ и употребляя на тканье разныхъ матерій передаютъ ее массами городскимъ лавошникамъ, для мѣлочной продажи.

Довольно значительною частію , сырцового шелка , съ закупаемыми у Персіянъ шалями , хлопчатою бумагою и шелковыми матеріями , производять они торгъ въ Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ , гдѣ закупивъ русскія издѣлія и прочіе товары , отправляютъ ихъ на расшивахъ по рѣкѣ Волгѣ въ Астрахань . Въ самомъ городѣ перепродаются его лавочникамъ и извлекаютъ чрезъ то значительныя выгоды . Виноградные сады доставляютъ имъ такъ же малую пользу .

Армяне , чрезъ давку краснаго и бѣлаго винограда выдѣлываютъ довольно хорошия для общеноародного употребленія вина , а чистый бѣлыи называемый толстокорымъ , закупаютъ у нихъ въ Августѣ мѣсяцѣ русскіе куницы , которые чрезъ рабочихъ срѣзываются его и засыпая просомъ въ боченкахъ , вмѣщающихъ не болѣе 20-ти фунтовъ , отправляются на продажу въ С. Петербургъ , Москву и Великороссийскіе города (*). Кочующіе по Кизлярской степи Татары , называемые Нагайцами , а по Астраханской — Калмыки доставляютъ имъ въ большемъ количествѣ козлины и ба-

(*) Этю промышленностію занимаются по большей части природные Россіане изъ тамошнихъ жителей . которые имѣютъ болѣе виноградныхъ садовъ , чѣмъ Армяне .

раны шкуры, изъ коихъ выдѣлываются они на своихъ заводахъ для разной обуви козловой и мишиной товары до такого количества, что ни имѣютъ надобности закупать его въ Нижегородской ярмаркѣ. Этю рухлядью они съ избыткомъ удовлетворяютъ требованія не только коренныхъ жителей города Астрахани, но и всѣхъ иногородныхъ, временно живущихъ въ немъ и даже кочевыхъ народовъ.

Кизлярскіе Армяне, съ самаго переселенія ихъ изъ Армении тщательно занимались разведеніемъ виноградныхъ лозъ, на отведенныхъ имъ возлѣ кизлярской крѣпости мѣстахъ. Они въ теченіи 120-ти лѣтъ составили около 800 садовъ, простирающихся на 30-ть верстъ въ длину, а на 10-ть въ ширину. Весь безъ изъятія срѣзываемый ими виноградъ употребляется на давку сусла, изъ которого они приготовляютъ красное виноградное вино, называемое чихиремъ. Какъ этотъ напитокъ, сохраняемый въ бочкахъ невозможно безъ значительного ущерба перевозить въ дальние города на продажу, то они отправляютъ его въ сосѣдственные въ маломъ количествѣ, а самую большую часть употребляютъ въ устроенныхъ ими заводахъ на выгонъ спирта, изъ которого выдѣлываются на манеръ французской водки и ежегодно отправляютъ ее

въ Нижегородскую и Ирбильевскую ярмарки и въ Велико-Российские города на продажу до 250,000 ведръ.

За это количество взносятъ они въ казначейство пять сотъ тысяч рублей ассигнациями акциза. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ тутовые сады и преимущественно занимаются шелководствомъ, но не въ большомъ количествѣ. На продажу въ Россійскіе города закупаютъ они сырецъ, шелковая матеріи въ Бакъ и Дербентъ у Персіанъ, а копченую рыбу, называемую шамаею у казаковъ Терского войска, сбыть коихъ въ нѣдрахъ нашего отечества предоставляетъ имъ возможность закупать русскія издѣлія и по перевозкѣ въ свою отчизну заниматься въ ней внутреннею торговлею. Покупщики ихъ товаровъ мирные горцы, кочующіе по кизлярской степи нагайцы и живущіе по рѣкѣ Тереку козаки.

Какъ городъ лежащий при рѣкѣ терекѣ, находится отъ моря не болѣе въ 40 верстахъ то бывають въ немъ частые туманы и дожди, которые производятъ на иловатой землѣ не только большую грязь, но и боли, а потому жителямъ перевозка изъ садовъ сорока деревеныхъ бочекъ съ винограднымъ молодымъ виномъ на водочные заводы слишкомъ затруднительна. Въ этомъ краю жаркий климатъ.

Теплота возвышается по реометру до 30 градусовъ, она подвергаетъ жителей тяжкимъ горячкамъ и лихорадкамъ. Въ особенности этими болѣзнями страждуть жители отъ не умѣренного употребленія винограда и другихъ плодовъ. Предохранительное средство отъ болѣзней у Кизлярцевъ частое употребленіе курительного табаку, а отъ солнечнаго жара папахъ (*) и бешметъ (*), подбитый хлопчатою бумагою.

Въ лѣтнее время еженѣдѣльно умираетъ 2 з а иногда и 5 человѣкъ въ такомъ малолюдномъ городкѣ, которой не имѣть болѣе 8000 жителей.

Напротивъ того свѣжій воздухъ и гористое расположение мѣста на которомъ находится Астрахань предохраняетъ тамошнихъ Армянъ отъ смертоносныхъ болѣзней. Сухія дороги по песчаной землѣ не затрудняютъ ихъ въ перевозкѣ винограднаго вина. Имѣть не предстоитъ надобности платить вощикамъ большую цѣну, какъ Кизлярцамъ или терять изъ виду собственность чрезъ разбитіе бочекъ. Переѣхавъ выгоды имѣли бы Астраханцы противу

(*) *Папахъ* — кругообразная шапочка, сшитая изъ лучшей мерлушки.

(*) *Бешметъ* родъ казаккина, длиною по ниже колѣнъ.

Кизлярцевъ богатѣйшій, еслибы плодородіе въ ихъ садахъ равнялось тамошнему.

Но вмѣсто изобилія красивое расположение Астраханскихъ садовъ съ первого раза прельстить взоры любопытнаго путешественника.

Ему представляется бугристыя мѣста, цѣль которыхъ простирается на 5 и на 6 верстъ. Онъ видитъ на нихъ тополи, перемѣжающіяся одна отъ другой на нѣсколько сажень, высокія вышки и вѣтреныя мѣльницы; возлѣ ихъ протоки, водяныя канавы, рѣчки, озера и ручейки. Взглянувши на новые предметы, которые въ другихъ мѣстахъ неупотребительны невольнымъ образомъ изумляешься и спрашивашь себя: для чего выстроены вышки на четырехъ большихъ столбахъ, вышиною до 7-ми сажень и съ помостомъ на верху? И вдругъ видишъ стоящаго на ней 12-ти или 15-ти лѣтняго мальчика, которой изъ буркала (*) убиваетъ катушкою (**) скворца, ворону

(*) Буркало есть маленькая коженая мошеничка, длиною 2 аршина. На одномъ концѣ веревочки сдѣлана петля, которая надѣвается на указательный палецъ, въ другой конецъ съ плечеваго взмаха спускается, отъ чего катушка быстро летитъ въ цѣль. Ею опытный мальчикъ занимавшійся на вышкѣ три или четыре лѣта дѣйствительно убивалъ ворону, скворца, а иногда и воробья.

(**) Катушки для птицъ приготавливаютъ за два мѣсяца

какъ хищниковъ винограда, или пугающаго этихъ птицъ трещоткою, а часто и жгутомъ (***) , свитымъ изъ мочалы. Не менѣе займетъ любопытнаго и вѣтреная мѣльница. Онъ подумаетъ, что на ней мелютъ хлѣбъ, но стоитъ только подойти къ ней поближе, вдругъ увидитъ, что она поливаетъ вмѣсто дождя водою виноградная лозы. Механизмъ ея простой. Онъ составленъ человѣкомъ не имѣющимъ понятія о механикѣ. Нѣть никакой правильности въ размѣрѣ, прочности въ зданіи, но за то всѣ части, относительно къ цѣлому предмету имѣютъ свое соотвѣтственное направленіе. Эта мѣльница наружнымъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ похожа на русскую, посредствомъ которой земледѣльцы мелютъ пшеницу или рожь; но вмѣсто тонкодосчатыхъ парусовъ Астраханскіе садовцы употребляютъ парусинные; малѣйший вѣтерокъ приводить ихъ въ движеніе; и въ жаркое

до сиѣлаго винограда. Ихъ катаютъ изъ растворенной въ водѣ густой глины, смѣшанной съ пескомъ и сушатъ въ ясную погоду на солнцѣ. Ею можетъ мальчикъ нанести смертельный раны человѣку.

(***) Жгутъ свивается изъ мочалы. Тотъ конецъ, который берется въ руку толщиною въ кулакъ, а другой очень тонкой, отъ чего имъ хлошаются на подобіе ружейнаго выстrelа.

время, когда действуется засуха мельница действуетъ съ такою быстротою, что въ одни сутки напаяются борозды водою такого сада, которой занимаетъ въ ширину до 300, а въ длину до 500 сажень.

Но какимъ образомъ, и изъ какого источника извлекаетъ она воду для поливки сада? любопытствующій долженъ предпринять два средства, или влѣзть по лѣстницѣ на помостъ мельницы, которой вышиною сажени въ двѣ, или обошедшись кругомъ ея подойти къ чигирю и видѣть вблизи дѣйствіе его. Онъ учрежденъ возлѣ протока, которой напаляетъ водою глубокую яму, вырытую на подобіе колодца, и обставленную брусьями. Кругомъ ея, вышиною сажени въ три, сдѣланы на четырехъ столбахъ перпендикулярно тонкодосчатыя простыни съ крышею, по ниже которой на двухъ столбахъ протянуть съ мельничного помоста валь. Концы его окованы желѣзомъ и въ каждый забить изъ того же металла пруть, который подмазывается тюленымъ жиромъ, а иногда и топленымъ саломъ для свободнаго хода. Одинъ конецъ этого вала лежить на чигирномъ столбѣ, а другой у мельничшаго колеса, дающаго ему кругообразное направленіе. На толстыхъ витыхъ канатахъ прикреплены на аршинъ одна отъ другой шаечки

въ два ряда и повѣшены на валъ; спускъ ихъ касается пропорционально до воды, внизу чигири находящейся. Когда мѣльница начнетъ имѣть свое движение, то съ одной стороны поперемѣнно эти шаечки черпаютъ воду, съ другой выливаютъ ее въ жолубъ, сдѣланній возлѣ чигири. По этому жолубю, которой вышиною отъ земли на равнѣ съ валомъ и имѣетъ покатообразное направление внизъ сажень на 30-ть безпрерывно течетъ вода до первой борозды, и когда она совершенно сю наполнится, то стоящій возлѣ ея поливальщикъ, съ необыкновенною скоростію засыпаетъ землю съ одного конца проходѣ, а съ другаго отрывъ насыпь пропускаетъ воду въ сосѣдственную борозду. Наблюдая за теченіемъ ея, рабочій постепенно переходитъ отъ одного мѣста къ другому и перестаетъ дѣйствовать только въ обѣдъ и ужинъ. Въ это время замѣняетъ его другой, а по недостатку рабочихъ и самъ хозяинъ.

Прогулка по саду во время спѣлаго винограда покажется всякому не только пріятнѣйшему, но и очаровательною. При входѣ въ него съ позволенія привѣтливаго и трудолюбиваго хозяина должно ити по немъ, какъ будто между алеями, потому что ирутъ привязанные къ жердинамъ, стоящимъ въ при-

молинейномъ направлениі, обвившись около полукружія, устроеннаго на полторы сажени вышины листьями своими преломляя лучи солнечные производятъ прохладу и благодѣтельное вѣяніе свѣжаго воздуха. Во многихъ садахъ сильный жаръ на однихъ только проспектахъ утомляетъ путешественника. Дороги между бороздами, въ которыхъ виноградникъ чистыя и ровныя. Глинистая поверхность съ безпрерывною чистотою не производить на нихъ и въ сильные дожди никакой грязи. Сады по внутреннему своему расположению и вкусу не могутъ равняться съ Англійскими, но для людей любящихъ благородную простоту безъ украшенія, отличительныхъ примѣсей, пышности и великолѣпія покажутся они прелестными. Въ нихъ обнаженная натура дышитъ однимъ благованіемъ, оживотворяющимъ наши чувства. Взоры ежеминутно прельщаются большими виноградными кистями, висящими на тонкихъ вѣтвяхъ, которая тѣжестю своею переламываютъ жердину или разрывая перевязку лежать на землѣ. Этотъ нѣжный плодъ чрезъ непрочное устройство принадлежностей, относящихся до сбереженія его часто подвергается гнилости. Не менѣе занимательно разнообразіе его рода. Онъ по величинѣ и вкусу раздѣляется на многіе сорты.

Бѣлый мѣлкій виноградъ, съ необыкновенною сладостію, называется кишмишемъ (*). Длинно-продолговатый бѣлаго и краснаго цвѣта козьими титѣками (**), желтобѣлый средняго сорта, но отличающійся крѣпостію своею противу двухъ первыхъ толстокорымъ (***) . Самая меньшая кисть бываетъ въ фунтъ, а большая вѣсить до 3, 4, 5 и даже 7-ми фунтовъ. Каждый изъ нихъ откупщикамъ винограднымъ обходится на мѣстѣ въ дешевую пору по 2 копѣйки мѣди, а при дороговизнѣ не болѣе 3-хъ, и когда примешаешь въ соображеніе, что за провозъ его отъ Астрахани до Москвы платятъ по 3 руб. 50 коп. съ пуда, то ни мало не будешь удивляться богатству корыстолюбивыхъ людей, пользующихся чужими трудами.

Мѣстоположеніе Кизлярскихъ садовъ совершенно невыгодное. Первое потому, что

(*) Кишмишъ поспѣваетъ прежде всякаго винограда. Его сѣять въ день Преображенія Господня въ соборѣ и во всѣхъ церквяхъ города Астрахани и Кизляра.

(**) Козьими титѣками названъ онъ потому, что фигура его дѣйствительно походитъ на козью титѣку.

(***) Толстокорый называется потому, что шкура его дѣйствительно толста и рѣдко становится мягкую, не смотря на то, что въ двѣ съ половиною недѣли провесить его на возахъ до 1500 верстъ.

быстротекущая изъ Кавказскихъ горъ рѣка терекъ, протекая возлѣ города въ полую воду дѣлаетъ прорывы и въ весеннее время заливаетъ почти всѣ сады ; отъ этого наводненія сокъ виноградный въ ягодахъ становится слабымъ и красное вино не имѣть уже пріятнаго вкуса, какое пріуготовляется изъ густосочнаго. Ежегодныя попеченія Кизлярскаго Армянскаго и Грузинскаго обществъ, о укрѣплении насыпнаго вала къ пріостановленію воды, съ потерю великихъ издержекъ, до сихъ поръ остаются тщетными. Въ этомъ обстоятельствѣ принимало участіе и само Правительство, но не смотря на искусство и обширныя знанія лучшихъ Инженеровъ, изобрѣтавшихъ многія средства укрѣпить валъ посредствомъ фашинника и насыпей ежегодное водополье по топкости земли уничтожаетъ благонамѣренные ихъ виды. Второе, что всѣ сады лежать въ низкихъ мѣстахъ въ сравненіи съ рѣкою, а потому нѣть никакихъ преградъ водѣ усиливать свое теченіе. Путешественникъ, ѿдущій въ городъ съ Кавказской линіи на почтовыхъ лошадяхъ долженъ съ послѣдней сухобороздинской почтовой станціи, отстоящей отъ него въ 15-ти верстахъ бхать дорогою, въ сухую погоду, чрезвычайно кочковатою, а въ сырую грязною,

вязкою, а въ иныхъ мѣстахъ даже и топкою. Проѣхавши 8 верстъ за 7 отъ города, перебѣзжаетъ онъ рукавъ рѣки Терека, вышедшій позади Бороздинской Козачьей станицы чрезъ паромъ, а осталыя 7 ѿдетъ по песчанымъ буграмъ, находящимся вблизи настоящей рѣки, и проѣхавъ возлѣ заповѣдной Топольской рощи, протянувшейся версты на двѣ подлѣ Терека, подѣзжаетъ сперва къ солдатской слободкѣ, а отъ нея мимо Кизлярской крѣпости, обнесенной валомъ и укрепленной по новой фортификаціи, съ подъемными мостами вѣзжаетъ въ самый городъ грязный, топкій, неимѣющій никакого правильнаго расположенія и мѣстной выгодности.

Проѣзжая по Астраханской дорогѣ предстоять въ городъ два пути, первой, съ Аджихановской почтовой станціи, отстоящей въ 37-ми верстахъ отъ города, а второй отъ сухобороздинской. Оставя почтовый трактъ отъ правой руки должно держаться лѣвой по дорогѣ, ведущей на селеніе Тарумово, отстоящее въ 5-ти верстахъ отъ означенной станціи. Не доѣхавши 3-хъ верстъ падобно перебѣхать тотъ же рукавъ Терека, которой вытекаетъ позади Бороздинской козачьей станицы. Оставя въ лѣвой руکѣ помѣстие Г-жи Тарумовой, поселившей до 300 душъ русскихъ

крестьянъ, на дарованныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ мѣстахъ съ рыболовными промыслами, дорога ведетъ въ Армянское селеніе Карабалы, находящееся въ 14 верстахъ отъ владѣнія русской помѣщицы.

Карабалинцы поселились въ Кизлярскомъ уѣздѣ не болѣе 40 лѣтъ (*). Они имѣютъ виноградные сады, рыбные промыслы, зарабатываютъ свои поля пшеницею и не только не чувствуютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, но даже отъ избытка продаютъ его Кизлярскимъ жителямъ. Опыты ихъ въ разводѣ семенъ для хлопчатой бумаги, равно и скотоводства, судя по выгодной почвѣ земли довольно удачны. Всю сельскую работу производятъ они на буйволахъ, кроткихъ, но сильныхъ животныхъ, способныхъ даже къ перевозкѣ большихъ тяжестей. Образъ жизни этихъ поселенцевъ дѣятельной и трудолюбивой. Ихъ ласковое и дружеское обращеніе съ иностранцами столь привлекательно, что просвѣщенный человѣкъ безѣдуя съ ними, мысленно переносится въ Аркадскія поля, жители коихъ наслаждались спокойною и миролюбивою жизнью.

(*) Селеніе Карабалы имѣеть не болѣе 60-ти дворовъ, около 200 душъ.

Проехавши это селение дорога становится часъ отъ часу хуже. Рухлый черноземъ, по обѣимъ сторонамъ густой камышъ, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ протоки; безъ гатей, мостовъ, всегда заставляютъ проѣзжающихъ по тонкой грязи претерпѣвать болѣшія непріятности, особенно съ тяжелыми возами. Въ иномъ мѣстѣ завязнетъ лошадь, въ другомъ ломается ось и очень рѣдко случается, что бы поселенінъ Ѳдущий съ рыбою, для продажи въ городъ, или съ хлѣбомъ и винограднымъ виномъ не имѣлъ какого нибудь урона. Одинъ только верховный Ѳздокъ на бодромъ Азіятскомъ конѣ, быстро перескакивающемъ чрезъ рвы, канавы, протоки, не подвергается этой несносной участіи. Впрочемъ Азіатцы изъ Нагайцевъ, Калмыковъ и сами Карабалины, какъ степные наездники, предусмотрительные въ выборѣ выгодныхъ мѣсть переѣзжаютъ эту дорогу безъ труда. Съ сожалѣніемъ должно бы было смотрѣть на русскаго извоѣника, если бы онъ съ сорокапудовымъ возомъ рѣшился по не знанію пуститься въ этотъ опасный путь.

Опаснымъ по справедливости можно называть его потому, что проѣзжему должно переехать до пятидесяти трудныхъ и утомительныхъ мѣсть, и когда у нагайца, Ѳдущаго на арбѣ лопнетъ ось, или изломается колесо,

не смотря на запасную, которую онъ поддѣлываетъ около сутокъ всегда встрѣтить невозможность при переломкѣ снастей достать ихъ въ близкомъ разстояніи, и долженъ за покупкою ихъ возвращаться въ городъ около 22-хъ верстъ.

Никогда одинъ человѣкъ не решаетсяѣхать по этой дорогѣ для того, что бы въ случаѣ завязки въ тонкомъ мѣстѣ не могъ онъ остаться безъ всякой помощи. По ней проѣзжаютъ караваны (*) по 50, 60, 70 и даже до 100 арбъ (**), съ нужнымъ для путеваго продовольствія запасомъ. (***)

(*) Караванъ татарское слово, на Русскомъ языке читать обозъ.

(**) Арба на двухъ большихъ колесахъ повозка, у которой оглобли во всю ея длину, а потому при подъемѣ ихъ, во время запряжки лошади задѣ свѣшивается винзъ а передъ поднимается. При выпряженіи же дѣлается на оборотъ.

(***) У Нагайцевъ запасъ просо, изъ которого они варятъ кашицу съ бараньимъ саломъ; курдючное сало для подмазки колесъ; для лошадей не имѣются ни сѣна, ни овса, а вынуждаютъ ихъ въ осенне и даже зимнее время пастись при всякой стоянкѣ на поле; некоторые изъ нихъ покупаютъ на почтовыхъ станціяхъ овесъ, но имъ кормятъ лошадей по малости; татаринъ на каждую лошадь даетъ въ сутки не болѣе полугарца. За четверть они платятъ 12, а иногда 15 руб. ассигнаціями.

Часто случается, что на одной верстѣ разломившееся или затопшее въ грязи арбою, щѣлый караванъ останавливается по три и четыре раза. Бѣдные Нагайцы при выѣздѣ изъ Кизляра до Аджихановской почтовой станціи на 37-мѣ верстахъ мучаются иногда, то въ починкѣ колесь, то въ перемѣнѣ осей и въ вытаскиваніи изъ грязи тяжестей, по четверо сутокъ.

Не доѣхавши до Кизлярскихъ садовъ, учрежденъ чрезъ подъ рукавъ теречной, вытекающей изъ настоящаго рукава небольшой паромъ, отъ которого дорога начинается лучше, а при вѣїздѣ на дорогу, между садами находящуюся, въ сухое время (какъ снѣгъ въ этомъ краю никогда долго не лежитъ, и морозъ свыше 5-ти градусовъ не бываетъ) беспокоить выбойны, кочки, въ сырную топи. На 8-ми верстахъ этой скучной и утомительной дороги, гдѣ въ осеннее время видны въ садахъ по обѣимъ сторонамъ одни складеные въ груду тычинки, а въ лѣтнее кусаютъ злые и кровопиющіе комары, мошки изчезаетъ у каждого любопытнаго желаніе видѣть предметы, которые занимали его воображеніе. Одинъ только терпѣливый человѣкъ, съ присутствiемъ твердаго духа въ состояніи перенести на первый разъ встрѣтившіяся ему непріятности.

Не доѣзжая до шлагбаума (военпага поста) на правой руکѣ видна церковь во имя Николая чудотворца съ рускимъ кладбищемъ, на которомъ погребаютъ умершихъ Грекороссийскаго вѣроисповѣданія военныхъ чиновниковъ и разнаго сословія обоего пола лицъ. При подъѣздѣ къ заставѣ видна и Кизлярская крѣость, около которой пространное поле и зеленѣющая даже въ зимнее время трава даетъ отдохновеніе утомленнымъ лошадямъ доѣхать безъ затрудненія въ солдатскую слободку или и въ самый городъ.

Въ немъ нѣтъ ни гостиницъ, ни трактиръ, ни постоянныхъ дворовъ. Пріѣзжай въ городъ за покупкою товаровъ или какихъ нибудь вещей останавливается всегда у своего пріятеля или родственника. Въ слободкѣ на полверсты отъ крѣости находящейся и призывающей къ рощѣ, есть въ родѣ постоянаго двора, построенаго на изгнаніи помѣщика Всеволожскаго, имѣющаго рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ, для пріѣзда, съ чернорынской его ватаги, напротивъ количей почтовой станціи существующей, прикащики и рабочихъ людей, на которомъ остаиваются по знакомству, съ дозвolenія его многія лица, не имѣющія возможности въ скоромъ времени пріискать выгодной квартиры. Вирочемъ вся-

кой пріѣзжай съ трудностю можетъ пріискать себѣ ее. На воротахъ нѣтъ объявленій, нѣтъ человѣка, которой бы зналъ хорошо говорить по Руски, и если встрѣтишь случайно природнаго Россіяниня, то и тотъ лучше объясняется на татарскомъ, Армянскомъ и Грузинскомъ языкахъ. Тамъ не явится съ предложеніями услугъ разговорчивый Еврей, какъ въ Бѣлоруссіи или Польшѣ, все для васъ мертвѣ, пусто. Одно средство для путешествующаго — искать благосклоннаго расположенія Команданта, которой чрезъ толмача (т. е. переводчика) укажетъ вѣрный путь къ отысканію временнаго жилища. Оказывается въ этомъ случаѣ проѣзжающему пособіе и Полиція, но до нее надобно перѣѣхать нѣсколько грязныхъ улицъ, а пѣшему иногда по не обходимости и завязнуть въ ней.

Теперь предстоитъ вопросъ, какимъ образомъ ходятъ жители по немъ? Тотъ, кто прожилъ тамъ болѣе года, все замѣчатель, наблюдалъ, сравнивалъ; въ иное время удивлялся, въ другое душевно смѣялся, иногда досадовалъ, а часто и соболѣзвовалъ о своихъ прудныхъ предпріятіяхъ расказать вамъ подробно, не желая увеличивать или уменьшать достоинство предметовъ.

Армяне не только богатые, но и съ посред-

ственнымъ состояніемъ, равно и Грузиныѣ здѣять въ сады для надзора за рабочими въ весеннее, лѣтнее и осенне время на верховыхъ лошадяхъ, иногда па арбахъ. Они сами свозятъ имъ провизію для суточнаго или еженедѣльнаго продовольствія, которое состоитъ изъ сыра, чурековъ (*), и свѣжей баранины. Садоводцы кормятъ годовыхъ рабочихъ и даже поденщиковъ лучшею пищею. Лавошики, торгующіе Азіатскими и Русскими издѣліями, разнымъ мѣлочнымъ товаромъ, имѣя постоянное жительство въ своихъ лавкахъ, здѣять также въ грязное время на верховыхъ лошадяхъ.

Бѣдные, занимающіеся садовою работою или на водочныхъ заводахъ ходятъ пѣшкомъ, засучивъ отъ пять шаровары за колѣна. Другіе же въ осенне холода, дѣлаютъ ходули, на которыхъ по густой грязи изволятъ расхаживать, какъ по сухой степи верблюды. Но когда застынетъ грязь отъ двухградуснаго или трехградуснаго мороза, то пѣшимъ удоб-

(*) Чурекъ бѣлый хлѣбъ, тонкій на подобіе русской лепешки, по безъ масла, прѣсный, имѣющій продолговатую фигуру съ кругообразностію, какъ подносъ и обсыпаний бѣлымъ макомъ. Для діэты большаго очень полезенъ. Онь вѣсомъ полуфунта и стоитъ 6 копеекъ мѣда.

нѣе ходить по сухимъ тропинкамъ возлѣ заборовъ и домовъ, а конные въ то время не осмѣливаются выѣзжать ни въ какое мѣсто, потому что самая сильная и бодрая лошадь не въ состояніи вытащить погъ изъ топкаго мѣста. Ряды, въ которыхъ построены лавки не видны. Деревянныхъ не болѣе 70-ти, а прочія сдѣланы на подобіе горскихъ саклей, обмазанныхъ снаружи густою глиною. По большей части и дома тамошнихъ армянъ, въ такомъ же видѣ, исключая богатыхъ, которые имѣютъ деревянные и даже въ два этажа, но каменнаго дома нѣть ни одного. Въ цѣломъ городѣ двѣ только армянскія церкви, и тѣ деревянныя, выстроенные безъ вкуса, одна Грузинская и Русская, во имя живоначальной святыя троицы.

Въ крѣпости, отстоящей отъ города на 100 саженъ, есть каменные зданія: небольшой соборъ, домъ для коменданта, въ которомъ находится его канцелярія; казармы для внутренняго гарнизоннаго баталіона, сараи для артиллерійскаго парка, гаубтвахта, и особенная тюрьма для крѣпостныхъ арестантовъ; провіянтской магазейнъ и пороховой погребъ съ домомъ, для пребыванія артилерійскаго командаира. При нечаянномъ нападеніи горцевъ, всѣ жители города Кизляра могутъ

спасти себя въ этой крѣпости, судя по ея пространству.

Всѣ вообще съѣстные припасы тамъ дешевы. Пудъ лучшей пшеничной муки, которую привозятъ изъ Ставропольскаго уѣзда крестьяне, стоитъ въ дорогую пору 2 руб. 50 коп. мѣдн.; лучшая свѣжая баранина 5-ть коп. фунтъ; лососина, вѣсомъ въ 20, 25 и 30 фунтовъ. 1 руб. 20 коп.; копченая лучшая шамая 15-ть копеекъ пары; соленыхъ каперсовъ 15 коп. фунтъ; но дрова, по неимѣнію около Кизляра и въ его уѣздѣ лѣсовъ довольно дороги; за малинкой аробный возъ, привозимый мирными горцами изъ за рѣки Терека платятъ по 6-ти, а иногда по 8-ми рублей. Свѣжий виноградъ продаютъ очень мало, потому что малая часть жителей не имѣетъ своихъ садовъ, но фунтъ стоитъ 4 коп. всякая зелень и овошь, какъ то: огурцы, морковь, панжаръ чрезмѣрно дешевы. Яблоковъ, вишень, смородины, грушъ, черносливу, баргамотовъ и дуль можно накупить за самую малѣйшую цѣну; сорочинское пшено 12-ть коп. фунтъ; грѣцкихъ, (*) крупныхъ свѣжихъ орѣховъ

(*) Грѣцкіе орѣхи привозятъ мирные Горцы въ большомъ количествѣ. Они растутъ въ лѣсахъ, находящихся въ Кавказскихъ горахъ. Вкусъ и употребленіе ихъ мноз.

сотня продавалась въ 1800 году по 10 коп. а нынѣ стоитъ 30-ть; горскихъ дуль по 1 рублю сотня; айва (*) по 3 руб. лучшихъ гранатокъ десятокъ 30 коп.

На всѣ русскія издѣлія и мѣлочные товары Кизлярскіе лавошники возвышаются цѣну; напротивъ того Азіятскія, покупаемыя ими у Горцевъ очень дешевы: самая лучшая бурка стоитъ 3 руб. серебромъ; шерстяной зипунъ 1; панахъ 60 коп мѣди; съ серебренюю настѣчкою ружье, называемое винтовкою, которое заряжаютъ пулею можно купить за 5 руб. серебра. Изъ него стрѣляютъ въ цѣль на 80 сажень; — кинжалъ 2 руб. серебромъ; шашка 3 и 4 руб. смотря по ея достоинству, пара пистолей 8 рублей.

Но всѣ эти вещи, достающіяся на вымѣнъ, а иногда покупаемыя Кизляриами на наличные деньги употребляются ими, въ случаѣ опасности отъ нападенія Горцевъ. Тамошній житель никогда не ходитъ и не выѣзжаетъ въ садъ безъ кинжала, или Азіятскаго ножа.

гимъ извѣстны. Армяне и Грузины приправляютъ ими разнаго рода Азіятскія кушанья.

(*) Айва величиною въ самое большое яблоко, цѣвтомъ желтая, вкусомъ вязкая съ кислотою. Ее сырую есть непріятно, а надоено испечь; въ Кизларѣ употребляютъ ее отъ лихорадки. Она очень полезна для пищеваренія.

Онъ какъ вѣрный спутникъ всегда висить на ременномъ его поясѣ. По этой причинѣ и не вывозять Азіатскія оружія на продажу въ Россію. Служащимъ на Кавказской линіи, въ Грузіи и прочихъ мѣстахъ Кавказа случай только доставляетъ имѣть ихъ.

Кизлярцы зиму проводятъ нельзя сказать что бы скучно, но не съ большимъ удовольствіемъ. Она служить имъ, послѣ весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ трудовъ, какъ будто отдохновеніемъ. Гдѣ нѣтъ открытыхъ баловъ, театра и увеселительныхъ зрелищъ; тамъ наслаждаются одною семейственною любовію. На большихъ нарахъ, безъ всякой мебели, мушкины и женщины поджавши ноги, занимаются работою. Первые починиваютъ какой нибудь свой садовый инструментъ, или чистятъ ружье, шашку, кинжалъ, послѣднія мотаютъ и сучать шелкъ, треплютъ хлопчатую бумагу или разбираютъ огородныя сѣмена. Исключая домашнія занятія онъ всегда въ дѣятельномъ упражненіи для своихъ выгодъ. Эти нары служать имъ вместо стола, на которыхъ обѣдаютъ и ужинаютъ Европейцы, а для отдохновенія замѣняютъ кровати, словомъ сказать: одежда въ кованомъ сундуке и даже постель лежать всегда на нихъ въ чистотѣ и опрятномъ видѣ. Бережливостію вещей

и бдительнымъ стараніемъ за чистотою ихъ, они могутъ похвальиться предъ всѣми народами Европы.

Во время обѣда, ужина или завтрака они накрываютъ средину этихъ наръ хорошими скатертиами, съ приборами для каждой персоны на Европейской манеръ, и поджавши ноги изъ общей суповой чаши, разливаютъ каждый для себя супъ изъ курятинъ и сорочинского пшена; кушаютъ қабафъ съ каперсами или съ моченымъ въ уксусѣ чеснокомъ до котораго они чрезмѣрные охотники и почти каждый кусокъ запиваютъ чихиремъ (*). Медлительны въѣдѣ и разговорчивы до безконечности. Для нихъ ни мало не утомительно сидѣть за обѣдомъ четыре часа, только бы стоялъ предъ ними плафъ любимое ихъ кушанье изъ сарочинского пшена, приправленное курятиною или бараниною; будутъ аппетитнѣе пить и есть, если изъ семейства ихъ кто нибудь за каждымъ блюдомъ сыграетъ на армянской балалайкѣ какую нибудь пѣсню. Другие въ состояніи и подиѣвать, когда замѣтятъ, что искусство ихъ пріятно для другихъ. Часто случается, что они изъ честолюбія

(*) Каждый армянинъ выпьетъ за обѣдомъ и ужиномъ стакановъ 20 чихиря и никогда не бываетъ хмѣленъ.

сами испытываютъ бесѣдующихъ о своемъ достоинствѣ. Это общая слабость людей, но съ различными только отъ воспитанія привычками.

Морозы бывають тамъ не свыше 3-хъ градусовъ. Въ осенне время, въ половинѣ Октября виноградныя лозы, находящіяся въ бороздахъ, по очисткѣ ихъ (*), нагибаютъ они плотно къ землѣ, засыпаютъ на аршинъ глубины, а иногда и на полтора для сбереженія отъ холода, и если хватить ихъ пятиградусный морозъ, (что случается очень рѣдко) то отъ прозябенія сдѣлаются они неспособными для развитія. На мѣсто продряблыхъ отъ стужи разсаживаются новые отростки. Въ 1802 году, 3, 4 и 5, по перемѣнѣ атмосферы къ великому удивленію садоводцевъ померзло отъ холода нѣсколько тысячъ лозъ, и они понесли отъ того значительный уронъ (**).

*Въ началѣ и концѣ Марта, рѣдко въ Апрѣль,

(*) Очищать прутья значитъ: обрывывать на нихъ вѣтви, неспособныя къ оплодотворенію.

(**) Онъ былъ вознагражденъ щедротами покойнаго Государя ИМПЕРАТОРА, которой внявъ ходатайству бывшаго Министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, ссудилъ Кизлярцевъ 80-ти тысячною суммою на 10-ть лѣтъ безъ процентовъ. Долгъ этотъ ими выплаченъ, и разорившіеся довели своимъ садамъ до цвѣтущаго состоянія.

начинаютъ садоводы раскрывать свои сады. Въ эту работу наимаются мирные (*) горцы, приходящіе ежегодно въ городъ изъ близлежащихъ за рѣкою Терекомъ селеній и жители, неимѣющіе сихъ заведеній. Они раскапывая землю и разбросавъ ее по обѣимъ сторонамъ бороздъ, расправляютъ напередъ виноградникъ, потомъ втыкаютъ подъ его сажени въ двѣ вышиною прямую жердину (называемую ими таркаломъ) и привязываютъ его къ ней толстою пряжью, чтобы объ, по гибкости своей не могъ наклоняться къ землѣ, а произрастаемый виноградъ прилегая къ ней, не подвергался бы гниости.

До Августа мѣсяца, въ которомъ поспѣваетъ виноградъ, нѣсколько рабочихъ въ двѣ, а иногда и въ 3 недѣли очищаютъ только борозды отъ густой травы, растущей въ нихъ, перемѣняютъ старый и подвергнувшийся гниости таркалъ на новый, съ подвязкою прутьевъ. Плетутъ изъ тонкаго зеленаго и жидкаго

(*) Ихъ ежегодно приходитъ для заработковъ до 10-ти тысячъ человѣкъ. Шашки, ружья, пистолеты, книжалы и даже ножи, по приказанію коменданта отбираютъ у нихъ хранить въ крѣпости и выдаются обратно при возвращеніи ихъ въ свои селенія.

хвороста чеченки (*), дѣлаютъ приугоовленія для давки винограда. Принадлежности эти состоятъ: изъ сорока и двадцати ведерныхъ бочекъ (**), кають (***) протягныхъ мѣшковъ, кадокъ, ведерь, по большой части мѣдныхъ и разныхъ мѣлочей. Въ это время въ самомъ большомъ саду не болѣе 20-ти человѣкъ рабочихъ, а въ маломъ по 2 и по 3 человѣка.

Рѣзка винограда начинается у нихъ съ 20 Августа, а иногда и ранѣе. Въ это время рабочие распредѣляются по родамъ своего занятія. Одни изъ нихъ срѣзываютъ виноградъ и кладутъ его въ чеченки, другіе отдавая рѣзальщикамъ въ обмѣнъ порожнія на-кладенные съ виноградомъ вносятъ въ шалаши, и сваливая его въ особые чаны, за-рытые въ землю, уходятъ обратно къ рѣзальщикамъ, для продолженія своей работы. Въ шалашахъ нѣсколько человѣкъ общипывая

(*) Чеченка, сплѣтенная корзинка изъ жидкаго хвороста для поклажи и носки спѣлаго винограда. Онѣ разнообразны по величинѣ.

(**) Бочки работаютъ для всѣхъ садоводцевъ Русскіе бочари, живущіе по 2. по 5 лѣтъ въ Китаярѣ для этого занятія. Иные изъ нихъ уходятъ ранѣе въ Губерніи, и вместо ихъ для заработка приходятъ другіе.

(***) Родъ продолговатой, остроконечной и узкой лодки

кисти, ссыпаютъ ягоды въ портяные мѣшки,
которые набивъ туго завязываютъ ихъ на
крѣпко и кладутъ въ каюту, устроенную
покатообразно.

Давильщикъ засучивъ отъ пять за колѣни шаравары, съ обмытыми на чисто ногами, становится на мѣшокъ; безпрерывною ходьбою по немъ выдавливаетъ изъ него жидкость, которая чрезъ отверстіе нижняго конца каюты стекаетъ въ подставленный подъ нею чанъ. Эту жидкость, называемую сусломъ переливаютъ садоводцы въ особая бочки и насыпаютъ ихъ для закваски оставшимися отъ ягодъ шкурками, которые называются чапрою. По прошествіи иѣсколькихъ недѣль, переливаютъ изъ нихъ опять въ чистыя, въ коихъ уже отстоенное сусло сдѣлается въ непродолжительномъ времени молодымъ чихиремъ, а при наступленіи холода и крѣпкимъ винограднымъ виномъ.

Армяне и Грузины, не имѣющіе у себя водочныхъ заводовъ, выдавливаемое въ своихъ садахъ сусло и красное вино продаютъ богатымъ заводчикамъ на выгонъ спирта и лавошникамъ, занимающимся мѣлочною продажею. Въ городѣ за 15-ть копеекъ мѣди можно купить лучшаго винограднаго вина

цѣлый штофъ. Его Армяне и Грузины употребляютъ вмѣсто русскаго кваса.

Землепашествомъ ови во все не занимаются, по причинѣ невыгодной къ посѣву земли. Малая часть ея засѣвается пшеницею въ уѣздахъ крестьянами Армянскихъ помѣщиковъ, для домашняго только продовольствія. Впрочемъ семейства свои и рабочихъ продовольствуютъ они покупнымъ хлѣбомъ. Его въ избыткѣ на продажу въ Кизляръ привозятъ Моздокскаго, Ставропольскаго и бывшаго Георгіевскаго уѣздовъ государственные крестьянѣ. Рогатый скотъ держать для домашняго обихода. Имѣютъ сѣнокосные луга и никогда не нуждаются въ покупкѣ сѣна, для прокорма скота и лошадей, но въ отдѣльности на скотоводство и коневодство не обращаютъ они никакого вниманія. — Принадлежащи имъ рыболовныя мѣста отдаютъ на откупъ бѣднымъ жителямъ, а съ пастбищныхъ за прокормъ лошадей получаютъ выгоду отъ ногайскихъ извоющиковъ.

Всѣ вообще Армяне Армяногрегоріанскаго вѣроисповѣданія. Они строгie блестители своей религіи. Изъ нихъ оба пола никогда не проиustятъ заутрени, обѣдни; въ церкви, во время Богослуженія молчаливы, благоговѣютъ предъ провидѣніемъ съ набожностю,

безъ пустосвятства. Исполняютъ строго обряды церковные, посты, покаянія и пріобщаются святыхъ таинъ, какъ всѣ вообще Католики, съ известною только для просвѣщенныхъ людей разницею.

Духовенство ихъ ведеть по наружности благочестивую жизнь, и подвержено ли оно какойнибудь слабости, свойственной людямъ мнѣ неизвестно. Я не имѣлъ случая жить съ ними, следовательно нельзя было мнѣ узнать въ этомъ отношеніи ихъ пристрастія. Должно полагать, что они обуздывая пылкія свои страсти и употребляя съ умеренностю виноградное вино во время стола, избѣгаютъ нагубныхъ желаній. Живутъ не бѣдно, и нельзя сказать, чтобы богато, имѣютъ свои сады и никогда не пренебрегаютъ получаемыми отъ нихъ выгодами. Пользуются общественнымъ уваженіемъ преимущественное, чѣмъ у прочихъ народовъ. Не честолюбивы, въ нихъ непримѣтно гордой кичливости, часто посещаютъ своихъ прихожанъ богатыхъ и убогихъ. У этихъ духовныхъ отцовъ почти однообразная привычка, послѣ литургіи и до начала ея предъ входомъ въ церковь постоять съ прихожанами и поговорить о житейскихъ дѣлахъ. Всегда этотъ разговоръ продолжается съ тихостю, свойственною ихъ душевнымъ чув-

ствамъ и за переборомъ пальцами четокъ, не разлучныхъ съ ними во всякое время, исключая сна. Костюмъ ихъ отличенъ отъ прочихъ Католиковъ. Въ Польшѣ, Бѣлоруссіи и Литвѣ духовенство ходить въ черныхъ фракахъ или сертукахъ, а въ холодную и ненастную погоду въ обыкновенныхъ шинеляхъ; напротивъ того армянское въ черныхъ и разнаго цвѣта широкихъ кафтанахъ, покроемъ похожихъ на одѣянія русскихъ священниковъ, и не только въ зимнее время, но и въ большіе жары носятъ высокія въ большимъ мерлушечьимъ наколышемъ суконныя шапки.

Они не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни особо отведенной земли, кромѣ той, на которой садоводцы разводятъ сады. Все, что только получать они отъ прихожанъ за трёбы составляетъ ихъ существенное богатство. Мнѣ случалось входить съ ними въ разговоръ, и я замѣтилъ, что сужденіе ихъ о многихъ предметахъ довольно правильное. Богословіи обучаются они въ Арmenіи, но изъ Кизлярскаго духовнаго училища въ достоинство священника не производятъ. Нѣкоторые изъ нихъ приготовляются въ это званіе въ Астрахани гдѣ имѣть постоянное местопребываніе ихъ

Архипастырь (*), которой посещаетъ Кизляръ не изъ корыстолюбивыхъ видовъ, но изъ усердія и ревности къ своей паствѣ. Въ приѣздѣ его бываетъ большое стеченіе народа въ армянскихъ церквахъ. Его блестящее облаченіе во время літургіи и весь церемоніаль производить во многихъ чувства благоговѣнія, а у набожныхъistorгаетъ слезы умиленія. Эта живая, нравственная картина, дающая понятіе о истинной приверженности къ Религіи сама по себѣ привлекательна.

Общество армянское пользуется правами и преимуществами, дарованными ему Российскойми законодателями. Оно освобождено отъ подушного оклада, рекрутской повинности платежа за земли, находящіяся подъ ихъ садами. Вправѣ производить внутреннюю торговлю во всѣхъ городахъ Российской Имперіи; вступать въ военную и гражданскую службу на правахъ вольноопредѣляющихъ; разводить заводы, фабрики и содержать

(*) Онъ состоять подъ вѣдомствомъ Патріарха Эчміадзина католикоса всѣхъ Армянъ Іоаннеса, которой ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою 11-го Ноября 1857-го года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричислењъ къ ордену Св. Владимира 1-й степени. Къ нему многіе Армяне ѻздитъ для привѣтствія, не щадя на то никакихъ издержекъ.

разнаго рода промыслы. Нѣкоторые Армяне, сознанные Россійскою Герольдіею дворянами, имѣютъ на свое имя крестьянъ, поселенныхъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ, но общее ихъ наименование садоводцы и водочные заводчики.

Тяжебными ихъ дѣлами завѣдываетъ Армянскій судъ, которой решаетъ ихъ на основаніи свода законовъ; въ случаѣ неудовольствія истца или отвѣтчика предоставляетъ право обоимъ сторонамъ вносить дѣло на апелляцію въ гражданскую палату. Онъ избираетъ опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми, оставшимися послѣ смерти своихъ родителей; заступаетъ мѣсто представителя, для поддержанія правъ своей націи и выполняетъ всѣ законныя требованія Коменданта и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, относительно городовыхъ повинностей. Канцелярскій порядокъ ведеть на Рускомъ и Армянскомъ языкахъ, разрѣшаетъ словесныя жалобы армянъ, но не входитъ въ разбирательство уголовныхъ дѣлъ, слѣдствіями коихъ занимается градская и земская полиція, а решениями уѣздный судъ.

Относительно характера ихъ, надобно сказать, что Армяне трудолюбивы, въ обхожденіи ласковы и краснорѣчивы; оборотливы въ тор-

говыхъ дѣлахъ, воздержны; честностію своею поддерживаютъ кредиты; рѣдкіе изъ нихъ подвергаются банкротству, потому что единовѣрцу своему, потерпѣвшему отъ невыгодныхъ обстоятельствъ въ торговлѣ, они всегда оказываютъ вспоможеніе. Хорошая правственность никогда не доводить ихъ до развратной жизни. Вы не увидите въ націи ихъ ни нянициу, ни мота, ни картежника. Это отъ того, что они не имѣютъ никакихъ общественныхъ собраній, баловъ и клубовъ, гдѣ бы пристрастные къ картежной игрѣ люди могли подать имъ къ тому поводъ. Отличительная черта ихъ душевнаго свойства состоить въ томъ, что они не любятъ заводить никакихъ тяжбъ и стараются всѣ споры и несогласія чрезъ посредниковъ прекращать миромъ.

Дѣтей воспитываютъ подъ своимъ надзоромъ, обучая ихъ чтенію и письму Армянского языка; другіе отдаютъ въ училище, въ коемъ кромѣ Ариометики, Исторіи, Географіи и основныхъ правилъ вѣроисповѣданія, занимаются они восточными языками. Нѣкоторые изъ нихъ пристрастившись къ Европейскому вкусу, и постигая пользу отъ приобрѣтаемыхъ молодыми людьми познаній, отправляютъ ихъ на изживеніи своеемъ въ Москву въ Институтъ

восточныхъ языковъ, основанный Гг. Лазаревыми. Въ немъ обучается юношество армянское Европейскимъ языкамъ, Математическимъ наукамъ, свободнымъ искусствамъ и восточнымъ языкамъ. По окончаніи курса наукъ поступаетъ въ университетъ, а изъ него въ гражданскую службу.

Сами же Армяне не обучавшись прежде никакимъ наукамъ, ни искусствамъ, не знаютъ теоріи, кромѣ практической Ариометрии и щетъ, употребляемыхъ по торговлѣ. Они даже и не любители Литературы; не пренебрегаютъ ею, охотно слушаютъ, когда читаютъ имъ на рускомъ языке произведения лучшихъ авторовъ, но сами никогда ими не занимаются. Любятъ пѣть національные пѣсни и къ концу каждого куплета присоединять любимое имъ слово: шать лава! (*) Охотники до музыки, но игра ихъ на балалайкѣ и скрипкѣ, по гармоніи своей, не занимательна.

Въ воскресные и праздничные дни всякое семейство отправляется на гулянье въ садъ. Тамъ они на чистомъ и прохладномъ воздухѣ подъ тѣнью вѣтвистаго дерева, разославъ ковры и приготовивъ нѣсколько боченковъ чихиря за вкусными Азіатскими яствами, пи-

(*) т. е. очень хорошо! безподобно!

рутъ съ своими пріятелями щѣлый день. По большей части мужчины играютъ въ балалайки, скрипки, пляшутъ на азіатскій манеръ и поютъ пѣсни подъ бубень. И когда въ это время проѣзжаютъ мимо ихъ одноземцы, или многородные люди, они съ привѣтливостію приглашаютъ къ себѣ на закуску, подчиваются лучшими садовыми плодами, и при прощаньїи съ ними надѣляютъ ихъ ими въ дорожный путь, словомъ сказать: они въ этомъ случаѣ столь гостепріимны, что съ радужностію принимаютъ каждого посѣтителя, пришедшаго изъ города посмотретьъ на ихъ пищества. Въ домъ приглашаютъ гостей безъ визитныхъ билетовъ. Это Европейское обыкновеніе имъ неизвѣстно. Одновѣрца принимаютъ по Азіатски, а Европейца по Европейски (*). Многіе имѣютъ мебель и живутъ отлично. Вкусъ ихъ теперь смѣшанный, судя по состоянію; но привязанность къ древнему своему обыкновенію имѣть всегда перевѣсъ. Каждой Армянинъ и его семейство охотнѣе просидѣть съ гостемъ на нарахъ, устланныхъ коврами, чѣмъ въ креслахъ на мягкихъ подушкахъ.

Обращая вниманіе на всѣ вообще предметы,

(*) Для пріема Европейцевъ они имѣютъ особыя компаніи съ мебелью, въ отличномъ вкусѣ.

а не упустиль изъ виду посмотретьъ сговоры и свадьбы Армянскія, празднованіе именинъ, рожденія, крестинъ, ихъ бракосочетаніе, крещеніе, похороны и поминовеніе.

У Армянъ для сговоровъ и свадьбъ не употребляютъ сватовъ и свахъ, какъ у рускихъ. Отецъ невѣсты и жениха знакомятся напередъ, когда первый имѣеть желаніе выдать дочь за сына своего знакомца. Всѣ эти переговоры, знакомство происходять безъ огласки, какъ будто секретное дѣло. Напослѣдокъ всякой изъ нихъ переговорить съ своею женою, назначутъ день, созовутъ гостей и дѣлаютъ три дня пирушки, на подобіе нашихъ сговоровъ. Бракосочетаніе происходитъ обыкновеннымъ порядкомъ, какъ у всѣхъ католиковъ; но до вѣнца чрезъ адвоката или писца сдѣлаютъ свадебный договоръ и напишутъ въ контрактѣ, сколько за невѣстою приданаго т. е. вещей и наличныхъ денегъ, равно и у жениха. Никогда Армянинъ не выдастъ дочери за человѣка, не имѣющаго осѣдлости, но лучше сказать: что праздные люди въ ихъ обществѣ очень рѣдки.)

Именини свои празднують они непостоянно, въ особенности бѣдные. Богатые соблюдаютъ это обыкновеніе аккуратнѣе, но безъ пышности, великолѣпія и большихъ затѣйли-

выхъ приготовлений. На всѣ эти удовольствія они довольно умѣренны.

День ихъ рожденія празднуютъ обыкновеннымъ порядкомъ на нарахъ, во время обѣда, съ скрипкою, балалайкою и припѣваніемъ пѣсенъ.

Относительно крещенія младенцевъ обоего пола имѣютъ они тоже обыкновеніе, какое соблюдаютъ всѣ вообще Католики, и крестины празднуютъ такимъ же образомъ, безъ всякой отмѣны.

Умершаго погребаютъ на кладбищѣ, кото-
рое существуетъ за городомъ, при ихъ церкви.
Они сперва свозятъ его въ кастель на арбѣ,
безъ всякой церемоніи, какую отправляютъ
Ксендзы при похоронахъ. Тамъ нѣть въ траур-
ной одеждѣ провожатой съ зажженными факе-
лами прислуги. Весь церемоніяль производ-
ится съ точностью ихъ духовными отцами
только въ церкви.

Нѣсколько разъ въ году дѣлаютъ помино-
віе покойнику, ходятъ на могилки. Мужчи-
ны и женщины не ревутъ и не плачутъ
такъ по умершемъ, какъ наши рускіе просто-
людины и женщины.

Но всѣ эти подробности не такъ занимател-
ны противъ ихъ чувствительности и добро-
душія. По всякомъ умершемъ дѣлаютъ они

поминки въ домѣ, созвутъ своихъ знакомыхъ, пріятелей и подчуютъ ихъ вкусными яствами и дорогими напитками. Для бѣдныхъ людей, какого бы они ни были званія накрываютъ особенной столъ, подаютъ имъ кушанье со своего стола и напослѣдокъ для поминовенія покойнаго надѣляютъ каждого деньгами. Въ этомъ случаѣ щедрость ихъ необыкновенная. Помочь человѣку въ нуждѣ, оказать ему пособіе для выгоднаго завѣденія, торговли, есть первое для нихъ удовольствіе.

Руководимый безпристрастіемъ и не придерживаясь мнѣній людскихъ, я смѣло могу сказать: что эта нація благородствомъ души своей, трудолюбивою жизнію, безпрерывною дѣятельностію и справедливымъ своимъ пылкимъ характеромъ, даже самостоятельнымъ отличается отъ прочихъ, не смотря на то, что многие по невѣденію своему имѣютъ обѣихъ совершенно противное мнѣніе.

Духовнымъ отцамъ за мѣста на кладбищахъ армяне платятъ не скучо. Они не жалѣютъ денегъ для тѣхъ, кои были любезны для ихъ чувствительныхъ сердецъ. Пріятно видѣть людей, почитающихъ память умершихъ; они уверены въ томъ, что этотъ долгъ воздадутъ имъ ихъ дѣти, родные и даже пріятели.

Но потеря близкихъ не стѣсняетъ ихъ

сердецъ. На лицѣ армянина, армянки, во время похоронъ родственника не примѣтно никакой горести на лицѣ, никакого душевнаго соболѣзнованія. Съ твердостію духа переносятъ они разлуку съ близкими. Они увѣрены даже и въ томъ, что во всеобщій день суда Божія встрѣтятъ своихъ дѣдовъ, отцовъ, братьевъ, внуковъ, сыновей и дочерей, и мысли ихъ и чувства будуть по прежнему имѣть сообщеніе. Твердая увѣренность въ безсмертіи души, упованіе на Бога во всѣхъ дѣлахъ есть отличительная черта ихъ характера. Мне остается только пожелать, что бы время не измѣнило ихъ благородныя чувствованія и Всевышній благословилъ ихъ труды тѣмъ же изобилиемъ, какимъ они пользуются до сего времени.

Армяне носятъ чекмени изъ лучшаго сукна, длиною не много по ниже козѣнъ, съ прорѣзанными рукавами, которые они могутъ закидывать въ жаркое время за плеча; бешметы шелковой персидской матеріи, простеганные на хлопчатой бумагѣ (ватѣ), суконные шаровары, козловые сапоги, а подпоясываются по большої части малиноваго или краснаго цвѣта кушакомъ; иные на голову надѣваютъ карадинки, т. е. круглые суконныя шапочки на ватѣ, опущенныя порешиною и обложенныя

серебренымъ позументомъ; другіе, мерлусчтныя чернаго и сѣраго цвѣта. Въ зимнее время, сверхъ бешметя надѣваютъ равной съ нимъ длины (т. е. до колѣна) полуушбочки, сшитыя изъ сѣрыхъ или черныхъ мерлушекъ, которыя покрываются сукномъ, одинакаго цвѣта съ запуномъ; голову стригутъ въ кружокъ, бреютъ бороду, но оставляютъ усы.

Женщины ихъ носятъ на азіатской манерѣ длинныя платя изъ шелковой персидской матеріи, лучшаго гарнитура, штофа или ситца, судя по ихъ состоянію; подноясываютъ разнаго цвѣта шелковыми кушаками; иная надѣваютъ скованныя изъ серебра, унизанныя жемчугомъ или лучшими блестящими каменьями, шею убираютъ древними Армянскими, Грузинскими или какой нибудь другой націи, нанизанными на лентѣ деньгами; голову сверхъ платка, съ распущенными назади концами, обвязываютъ изъ бѣлой тонкой кисеи покрываломъ; — подъ платьемъ носятъ бешмети, а сверхъ бешметя надѣваютъ чекмени съ прорѣзанными рукавами и застегиваются серебренными или изъ шелка сплетенными пуговицами; вместо юбки носятъ шаравары; башмаки безъ задниковъ остроносые, на деревянныхъ коблучкахъ. При выѣздѣ или выходѣ въ церковь, въ гости или въ садъ на гулянье,

всегда они покрываютъ себя изъ тонкаго каленкора, во весь ростъ и съ головою большими покрываломъ, коимъ закрываютъ лицо оставляютъ малѣйшее отверстіе для глазъ.

Въ домашней жизни онѣ соблюдаютъ чистоту и опрятность и любятъ заниматься хозяйствомъ. Женщины Армянскіе сами пекутъ чуреки, готовятъ кушанье, убираютъ въ комнатахъ, моютъ полы, бѣлье, держать и служанокъ, но для одного только пособія и носки рѣчной воды. (*). На зимнее время сушатъ лѣтомъ бѣлый мѣлкій виноградъ, (называемый кишмишемъ) и дѣлаютъ изъ него изюмъ, который употребляютъ въ плавъ и разныя кушанья. Солять въ особыхъ боченкахъ, для домашняго продовольствія мѣлкія и крупныя каперсы и настаиваютъ въ большихъ бутыляхъ уксусомъ чеснокъ, до котораго мужчины и женщины слишкомъ пристрастны. Въ варенье сахарное или медовое употребляютъ онѣ розовые цвѣтки. Большая часть изъ нихъ на Европейскій манеръ утромъ и вечеромъ

(*) Служанки воду носятъ изъ терека въ 2-хъ ведерныхъ мѣдныхъ кувшинахъ. Она отстаивается въ 3 сутки. Легкостію своею превозвышаетъ Моекворѣчную и Волжскую 40 гранами. Опыты физическіе доказали мнѣ эту истину.

пить чай, а послѣ обѣда кофе; въ гости другъкъ другу ходятъ рѣдко. Дорожатъ своею честностію и никогда не нарушаютъ супружескихъ обѣтовъ. Ихъ чистота нравовъ заслуживаетъ признательность цѣлаго свѣта. Очень жалко, что не всѣ мужчины соблюдаютъ эти правила на равнѣ съ женщинами.

Языкъ ихъ, въ отношеніи выраженія и начертанія буквъ, не имѣть никакого сходства съ прочими восточными языками, но пишутъ какъ и всѣ Азійскіе народы отъ правой руки къ лѣвой. Отъ какой націи заимствованы ими буквы, я не входилъ въ этотъ разборъ, потому что Статистикъ долженъ обращать вниманіе на настоящее, предоставляемъ разбирать древности одному Историку. Ни въ Кизлярѣ, ни въ Астрахани и даже Тифлизѣ, не говоря уже о Нахичеванѣ, не имѣютъ они Типографіи, а всѣ книги на армянскомъ языкѣ печатаются въ Москвѣ, въ Типографіи Г. Г. Лазаревыхъ, (*) которая учреждена при ихъ Институтѣ восточныхъ языковъ. Тамъ лично я видѣлъ не сколько тысячъ экземпляровъ

(*) Г. Г. Лазаревы учредивъ Институтъ восточныхъ языковъ, могутъ почестися Меценатами Армянскихъ обществъ, живущихъ въ Россіи и даже въ Армениі.

Евангелия, напечатанного на Армянскомъ язы-
кѣ для отсылки во всѣ мѣста, гдѣ Армяне
имѣютъ постоянное мѣстопребываніе.

Постигнуть главное различіе одного народа
отъ другаго въ нравственномъ отношеніи не
весьма легко. Не льзя сказать, что бы съ точ-
ностю можно было опредѣлить характеръ и
одного народа, живущаго въ различныхъ кли-
матахъ и пользующагося отъ занятій своихъ
неравными выгодами. Кажется, что все ихъ
отличаетъ: вкусъ, привычки, склонности,
образъ жизни и даже занятія. Можетъ быть,
ученые люди будутъ думать объ этомъ пред-
метѣ противоположно, въ такомъ, случаѣ, я
счастливъ себя почту, если они постарают-
ся убѣдить меня въ той истинѣ, которую я
не постигалъ, не постигаю, и можетъ быть, не
постигну; но до возраженія ихъ, принимаю
смѣлость объяснить, что армяне Кизлярскіе
отъ Астраханскихъ во многомъ различны.

Но въ чемъ состоить это различіе, я по-
стараюсь доказать простымъ убѣжденіемъ,
безъ излишнихъ умозаключеній часто затмѣ-
вающихъ настоящій смыслъ, относящейся къ
главному предмету.

Главное различіе Астраханскихъ армянъ
отъ Кизлярскихъ состоить въ характерѣ и
воспитаніи, которое заимствуютъ они отъ

сосѣдственныхъ имъ народовъ, имѣющіхъ съ ними связи по торговлѣ. Астраханскій армянинъ торгуетъ по всѣмъ первокласснымъ и второкласснымъ Россійскимъ ярмаркамъ. Имѣя сношенія съ Европейцами, онъ по обращенію нечувствительно заимствуетъ ихъ навыки, привычки, склонности, вкусъ и даже обращеніе. Дикость азіатская, запечатленная въ утробѣ матерней, мало по малу исчезаетъ отъ сообщенія съ людьми вѣжливыми, учтивыми и обходительными въ общежитіи. Этотъ навыкъ приохотилъ ихъ къ Европейскому вкусу. Въ Астрахани почти у каждого армянина, не только богатаго, но и сть посредственнымъ состояніемъ увидите вы въ домѣ хорошую мебель, зеркала, расписанныя маляромъ комнаты и всѣ вещи на Европейскій вкусъ. Когда принимаютъ они гостей своихъ единовѣрцовъ или разновѣрцовъ, то обхожденіе ихъ доказываетъ приобрѣтенный въ образѣ мыслей и чувствъ познанія и даже тонкіе обороты русскаго языка на ихъ армянскомъ. Въ этомъ отношеніи женщины и девицы армянскія не оказываются никакого успѣха по той причинѣ, что онѣ изъ родины своей ни съ мужьями, ни съ родственниками не выѣзжаютъ въ отдаленные мѣста, кромѣ садовъ, посѣщаемыхъ ими въ лѣтнее время.

Въ отношении домашнихъ занятій и работъ, производимыхъ Кизляриами въ садахъ и въ водочныхъ заводахъ, Астраханцы поступаютъ одинаково. Разница бываетъ только въ раскрытии и закрытии виноградныхъ лозъ (*), костюмѣ, заимствованномъ отъ Европейцевъ. Астраханецъ носить въ лѣтнее время не шапку, но шляпу; не хочетъ ходить въ козловыхъ, но въ опойковыхъ сапогахъ, спицыхъ лучшимъ мастеромъ; не употребляетъ для ъзда арбу или верховую лошадь, но дрожки, коляску съ новомодною упряжью, а женщины, Европейской костюмъ, отъ солнечнаго же жара и дождя носять зонтики.

Кизлярецъ, имѣя частое сообщеніе по торговлѣ съ горцами приобрѣтаетъ языкъ и науки этого народа. Онъ говорить чисто и правильно на всѣхъ почти горскихъ разноплеменныхъ языкахъ. Отъ того онъ въ обращеніи не имѣтъ той вѣжливости, какою превосходитъ противу его Астраханецъ. Онъ грубъ въ выраженіяхъ, объясняется просто, но съ пламенными чувствами, которыя побуж-

(*) Астраханскіе садовонцы засыпаютъ землю виноградныя лозы почти на полтора аршина глубиной.

дають его сохранять во всѣхъ дѣлахъ честность. Ему чужды обороты языка льстиваго, съ тѣмъ вмѣстѣ чужды слабости и пороки изнѣженнаго и роскошнаго сластолюбца.

Тифлизскіе Армяне.

Въ самомъ Тифлизѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, принадлежащихъ Грузинской области Армянъ считаются около 8-ми тысячъ. Дома ихъ одинаковы съ Грузинами. Это горскія плетенныя сакли, обмазанныя снаружи глиною. Рѣдко можно видѣть деревянный домъ, выстроенный по новой архитектурѣ, а еще того рѣже каменный. Внутреннее устройство ихъ жилищъ азіатское. Нары, на которыхъ обѣдаются, ужинаются, занимаются домашнею работою и даже спятъ. Пристрастія къ Европейскому вкусу не имѣютъ они никакого. Вся выгода ихъ зависитъ отъ продажи виноградныхъ винъ, которымъ они выдѣлываютъ не хуже Европейцевъ (*), отъ продажи вещей,

(*) Это виноградное вино сливаютъ они въ глиняные кувшины, выложенные въ большихъ ямахъ и зарытые въ землю. Изъ нихъ каждый содержитъ въ себѣ отъ 60-ти до 200 ведръ чистаго винограднаго вина, по большей части бѣлаго. Чрезъ 5-ти или 6-ть лѣтъ начинаютъ они употреблять сго для домашнаго обихода и на продажу.

закупаемыхъ у Кизлярцевъ и Персіянъ. Въ составъ этого занятія входитъ и хлѣбопашество, которымъ они занимаются преимущественно противу прочихъ одновѣрцевъ, и избытками отъ пшеничныхъ посѣвовъ, за прокормленіемъ своихъ семействъ, надѣляютъ сосѣдственныхъ народовъ. Ржи они не сѣютъ. Сорочинское шено, которое у нихъ въ большомъ употреблениі во многихъ кушаньяхъ, есть главный предметъ ихъ посѣва. Они не упускаютъ изъ виду заниматься улучшеніемъ хлопчатой бумаги, которая доставляетъ имъ ощущительную выгоду.

Вѣроисповѣданія съ Кизлярцами одинакаго. Пользуются тѣми же правами, но различныя имѣютъ занятія и приобрѣтаемыя выгоды. Въ отношеніи образа домашней жизни также одинаковы, бережливы, расчетливы, чистоплотны и дѣятельны; но характеръ ихъ близокъ къ Горцамъ; они не имѣть направленія къ хищности, не жаждетъ чуждой добычи и не питаетъ ненависти къ разновѣрцамъ, а довольно сурою, грубой, съ нѣкоторою пронырливостію, свойственною цѣлой націи. Они

Необыкновенною своею крѣпостію и пріятнымъ вкусомъ, подкрѣпляющимъ здоровье опо превосходить поддѣльнымъ, употребляемымъ во многихъ мѣстахъ Европы.

смѣлы съ ними въ обращеніи, лукавы въ торговыхъ изворотахъ, чисто говорять на всѣхъ почти горскихъ языкахъ, знаютъ хорошо ихъ нравы, привычки, склонности, обыкновенія, словомъ сказать: постигаютъ ихъ характеръ и рѣдко бывають жертвою ихъ ненависти.

Дѣтамъ своимъ Тифлисскіе армяне воспитаніе предоставляютъ домашнее, а иѣкоторые публичное. Въ школахъ оказываются юноши довольно хорошіе успѣхи, во всѣхъ первоначальныхъ основаніяхъ наукъ.

Ихъ народныя увеселенія точно такія, какія бывають у Кизлярцевъ и Астраханцевъ; иногда только присоединяютъ они къ нимъ скачки на лучшихъ горскихъ лошадяхъ, но ихъ нельзя почесть хорошими наездниками; въ похвалу ихъ можно сказать: что они гостепріимны, женщины ихъ обходительны и вѣрны въ супружескихъ обѣтахъ, девицы цѣломудренны; — своворы, свадьбы, празднованіе именинъ, рожденіе, крестини и всѣ обряды, въ отношеніи бракосочетанія, крещенія, похоронъ, поминовенія соблюдаются они на равнѣ съ Кизлярцами.

Одежда мужская и женская, употребляемая ими на Азіятскій манеръ не имѣть никакого различія отъ Кизлярцевъ; но языкъ бываетъ

часто смѣшанъ съ горскими нарѣчіями, въ письмѣ жъ его употребляютъ безъ всякой отмѣны.

Нахичеванскіе Армяне, живущіе Екатеринославской Губерніи, въ городѣ Нахичеванѣ (*), занимаются рыбною ловлею по рѣкѣ Дону, имѣютъ виноградные сады, выдѣлываютъ вина, но не въ большемъ количествѣ. Главную выгоду приобрѣтаютъ они отъ продажи жителямъ Екатеринославской Губерніи и Донцамъ, закупаемыхъ въ крыму мерлушки и овчинокъ. Они не имѣютъ сообщенія ни съ горцами, ни съ линейными козаками, но нѣкоторые изъ нихъ, закупая въ Азовѣ и Таганрогѣ на купеческихъ судахъ разнаго рода турецкіе фрукты, отвозятъ ихъ для продажи въ ближнія ярмарки и даже въ Роменскую, существующую Полтавской Губерніи въ городе Ромнахъ.

Нравы ихъ, привычки, склонности, образъ домашней жизни, похожи во всемъ на Карабалинцевъ, но съ нѣкоторою вѣжливостію, заимствованною отъ обращенія Европейцевъ.

(*) Ихъ считаются около 6000.

Моздокскіе Армяне.

Живущіе въ Г. Моздокѣ Армяне имѣютъ виноградные сады, но въ самомъ маломъ количествѣ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ и мѣлочною виноградною торговлею, производимою въ станицахъ Моздокскаго козачьего полка. Ихъ посѣвы на предметъ дынь, арбузовъ и разной овощи довольно удачны. Всѣ обыкновенія ихъ одинаковы съ Кизлярцами, исключая только то, что въ знаніи горскихъ разноплеменныхъ языковъ они преимуществуютъ и надобно отдать имъ должную справедливость, что характеры полуудикарѣй болѣе имъ известны, чѣмъ прочимъ армянамъ. Но вообще Моздокскіе Армяне бѣдны, имѣютъ въ городѣ деревянные дома живутъ не только не пышно, но даже въ сравненіи съ ихъ единовѣрцами не завидно. Ихъ считаются около 800. Права и преимущества, дарованныя Самодержцами Россійскими и подтвержденныя благополучно Царствующимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ во всемъ одинаковы. Когда существовалъ перѣездъ чрезъ Моздокъ въ Грузію военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, проходъ сухопутнаго войска, или отправка различныхъ обозовъ по поставкамъ казеннымъ и партикулярныхъ тор-

говцевъ, въ то время предстояли многіе заработки для Моздокскихъ армянъ, но по проложеніи новой грузинской дороги изъ Екатеринодара, всѣ выгоды для нихъ существовавшія прекратились. Въ отношеніи вѣроисповѣданія и образа домашней жизни они ни въ чемъ не различны отъ прочихъ армянъ.

Лишенній способовъ и средствъ посѣтить армянскую область и узнать богатство и характеръ тамошнихъ армянъ, я увѣренъ въ справедливости моихъ читателей, что такое упущеніе не причтуть мнѣ въ вину, въ особенности, когда примутъ въ соображеніе затруднительной путь, воспрепятствовавшій достигнуть благонамѣренной цѣли.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛЕНИЯ.